

УДК 1:17

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-4-44-49

КОГНИТИВИЗМ В ЭТИКЕ. СУБЪЕКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Климович Александр Павлович

Липецкий государственный технический университет

В статье представлен обзор проблемы обоснования в философии морали. Рассматривается субъективистский подход к ее решению. Раскрываются фундаментальные принципы этого подхода. Акцентируется важность вопроса обоснования при рассмотрении роли морали в социально-философском контексте. Рассматриваются сильные стороны субъективистского подхода, дан анализ субъективистской методологии. Определены основные концептуальные понятия, используемые в современном дискурсе субъективистской этики. Рассматриваются как теоретическое значение этих понятий, так и практический смысл применительно к реалиям современного общества. На примерах иллюстрируется актуальная значимость вводимых терминов и определений.

При сопоставлении различных стратегий рационального поведения определены критерии справедливой организации социального порядка. На основе понятий, используемых классическими авторами, выявляется связь с актуальными теоретическими подходами в области социальной этики и политической философии.

Рассматриваются и проблемные моменты в субъективистском подходе: границы применимости этической парадигмы; риски при использовании субъективизма как единственного и безальтернативного инструмента этического обоснования. Отмечены возможные негативные последствия в случае злоупотребления методологией разумного эгоизма; опасность инструментализации морали и редукции этического дискурса к моральному конформизму.

Ключевые слова: мораль, этика, обоснование, когнитивизм, некогнитивизм, субъективизм, объективизм, социологическая диагностика, справедливость как честность, коммутативный принцип, дистрибутивный принцип.

COGNITIVISM IN ETHICS. THE SUBJECTIVIST APPROACH

Alexander P. Klimovich

Lipetsk State Technical University

The article provides an overview of morality substantiation problems in philosophy, considering a subjectivist approach to solving them. The main representatives of this approach and the fundamental principles have been studied. The article stresses the importance of morality substantiation through considering the role of morality in the social and philosophical context.

The strengths of subjectivist approach are considered, the analysis and evaluation of subjective methodology are given.

The basic concepts used in modern subjective ethics discourse are described. We consider both the theoretical and practical meanings of these concepts in relation to the realities of modern society. Using the illustrative examples we show the current value of the input definitions and terms.

Comparing various rational behavior strategies we establish the criteria for achieving a fair organization of the social order. Basing on the concept of the classical authors we establish the connection with the fresh theoretical approaches in the sphere of social ethics and political philosophy.

Besides, we dwell upon the scale of subjectivist approach problems. The critical assessment shows the applicability of the ethical paradigm under consideration. We also assess the risks of subjectivity as the only and non-alternative instrument of ethical substantiation. We warn about the possible negative consequences of rational egoism abuse. The danger of morality instrumentalization and ethical discourse reduction to moral conformism is identified.

Keywords: morality, ethics, substantiation, cognitivism, non-cognitivism, subjectivism, objectivism, sociological diagnosis, justice as fairness, commutative principle, distributive principle.

Когнитивизм, в отличие от своего антипода нонкогнитивизма, исходит из положения, что моральные высказывания могут быть обоснованы рационально. По мнению сторонников этого направления, моральные ценности выводимы из определенных начальных установок с помощью когнитивных рассуждений. В свою очередь выдвинутые моральные постулаты могут и должны быть подвергнуты рационалистической проверке на предмет истинности.

Так, в «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» дано следующее определение когнитивизма:

«когнитивизмом» (англ. *cognitivism*, от лат. *cognitio* — знание, познание) обозначают точку зрения, согласно которой моральные (оценочные и императивные) высказывания есть обычные когнитивные суждения, поддающиеся верификации и обладающие истинностным значением [4, с. 363–364].

Кроме того, автор этого определения Л.В. Максимов в своей статье «Метаэтика» делает акцент на то, что когнитивизм базируется на более традиционных и более «опробованных» представлениях о статусе этического знания:

«Когнитивизм опирается на ясную, привычную, испытанную в человеческом опыте, очевидную для обыденного сознания схему, которая позволяет представить ценностные позиции как истинные или ложные знания» [2, с. 39–54].

Нормативные высказывания — это утверждения, которые могут быть рационально обоснованы, ибо обладают статусом истинности.

Попутно следует отметить, что с точки зрения социальной философии для применения моральных идеалов в качестве критериев построения социальной теории у когнитивистского подхода имеется существенно больше шансов, чем у его альтернативы — нонкогнитивизма. Если считать возможным обосновать моральные идеалы рациональными способами, то становится не только возможной, но и необходимой разработка научной теории, связывающей моральные постулаты с анализом социальной структуры общества.

Программа когнитивистского метода охватывает довольно широкий спектр различных подходов. Наиболее часто употребляемая классификация различает два основных направления: субъективизм, объективизм. В свою очередь объективизм принято разделять еще на три направления: конструктивизм, реализм, натурализм.

Субъективизм

Субъективизм опирается на несколько фундаментальных принципов. Он исходит из того, что моральные основания берут начало, во-первых, из человеческого эгоизма, во-вторых, из способности индивида к социальной кооперации, в-третьих, из эле-

ментарных представлений человека о том, что такое есть справедливость.

Одним из сильных моментов субъективистского направления является его ориентированность на эмпирический базис. Именно эгоизм является связующим звеном между предметно-эмпирическим и абстрактно-ценностным началом человеческой деятельности. Эгоистические потребности, так называемые интересы индивидуума, проявляются через практическое воплощение и тем самым имеют непосредственное отношение к опыту человека. Благодаря такому подходу возникает связь между эмпирически проверяемыми фактами и нравственными оценками. Это в свою очередь дает возможность на основе методики когнитивного анализа верифицировать или фальсифицировать те или иные моральные высказывания. Другими словами, эгоизм не рассматривается как сиюминутное удовлетворение потребностей, скорее, имеется в виду действие в соответствии со своими собственными интересами. Интересами индивида называются не просто желания, а желания, позитивно оцененные субъектом. Предполагается, что человек ориентирован на совокупный позитивный итог. Его интересует наилучшим образом реализованная в долгосрочной перспективе программа.

Этический эгоизм признает собственный интерес как единственный масштаб этического поступка. Оправданием этому является тот факт, что человек лучше всех знает свои интересы и способен наилучшим образом учесть все многообразие желаний, максимально нюансировать позитивный эффект от каждого. Не стоит думать, что, действуя в соответствии со своими собственными интересами, человек не может поступать альтруистически. Скорее, наоборот, собственные интересы, поняты в таком смысле, чаще всего оказываются в той или иной степени альтруистическими. Рассуждая рационально и опираясь на эмпирические факты окружающей реальности, субъект оценивает альтруистическое поведение зачастую как соответствующее его собственным интересам. Более подробно об этом говорится, например, в теории, предложенной Ж. Вольфом, так называемой «*stillen Theorie*» («Теория удовлетворения») [5, с. 547].

Можно сказать, что этика субъективизма считает основой не просто интерес субъекта, а просвещенный интерес рационального субъекта.

Но, как известно, убеждения, интересы и действия рациональны только тогда, когда они, во-первых, обосновываемы, во-вторых, между целями, на которые они ориентированы и исходными основаниями, есть логические и понятные связи. Поэтому возникает необходимость рассмотреть еще один принцип субъективизма — принцип кооперации.

Кооперация

В субъективистском подходе важным пунктом является придание субъекту статуса рационального. В такой перспективе субъективный рационализм может быть определен как поиск совпадающих интересов отдельных рациональных субъектов.

Поиск совпадающих интересов базируется на взаимном учитывании интересов окружающих индивидуумов, способности к компромиссам и совместной кооперации. Таким образом, субъективизм опирается на положение: способность к кооперации есть фундаментальное свойство рациональных субъектов. Этика при таком подходе играет весьма важную роль: выступает как инструмент социального кооперирования, выполняя функцию общественного регулятора.

Широко известными и системно проработанными подходами анализа социальной кооперации являются теория выбора и теория игр.

Теория выбора, или как ее еще называют «теория принятия решений», заключается в логическом анализе выбора индивидуального и коллективного поведения на основе принципа ставки.

В рамках этой теории выбор рассматривается как синтез нескольких структурных составляющих:

1. Составление списка альтернативных действий.
2. Организация списка в соответствии с приоритетами.
3. Выбор в условиях риска (непредсказуемости результатов).
4. Оценка выгоды ожидаемого результата.

Объектом анализа в теории принятия решений является выбор, который необходимо произвести. В рамках этой теории анализируются основания предполагаемого решения, оцениваются альтернативы, принимаются во внимание риски негативных последствий и вероятности достижения цели.

Еще одна теория, использующая принципы, положенные в основу теории выбора, и имеющая непосредственное отношение к изучению принципов рациональной кооперации, носит название «теории игр».

Эта теория, возникшая в разделе математического моделирования, получила широкое распространение не только в современной экономической теории, но и имеет и непосредственное отношение к социальной философии и нормативной этике. Теория игр анализирует стратегии поиска рационального выбора при условии участия нескольких акторов с конкурирующими интересами.

Широко распространенный пример, берущий начало в теории игр и имеющий большое значение в нормативной этике и социальной философии, получил название «дилемма заключенного». Суть его заключена в следующем:

– в заключении оказались два соучастника преступления. По закону предполагается, что в случае если их действия будут расценены как групповое преступление, оба заключенных получают больший срок, чем если бы преступники действовали по отдельности. Одновременно есть положение, что за сотрудничество со следственными органами полагается определенная льгота, смягчающая наказание.

В связи с этими двумя обстоятельствами для заключенных возможны такие перспективы развития событий:

– если один из заключенных начинает сотрудничать со следствием и «сдает» своего напарника, то получает минимальное наказание в размере одного года лишения свободы, его же напарник, напротив, будет приговорен к максимальному сроку в размере десяти лет.

– если оба напарника будут молчать, то будут осуждены на срок в три года, как действовавшие поодиночке.

– в случае, если оба преступника свидетельствуют против друг друга, то получают оба по восемь лет, как совершившие коллективное преступление.

Таким образом, перед каждым заключенным встает дилемма, какую стратегию выбрать для достижения наиболее выгодного результата. Легко заметить, что если преступники будут действовать без кооперации, то для каждого выгоднее «сдавать» другого. В этом случае высока вероятность получить по восемь лет заключения.

Если же преступники действуют, относясь доверительно друг к другу, то они могут надеяться на вариант, когда каждому дадут по три года.

Приходим к выводу, что в описанной ситуации стратегия кооперации более выгодна, чем стратегия действия «сам за себя».

Дилемма заключенного привлекает внимание широкого круга специалистов в области этики, так как описывает ситуацию, встречающуюся далеко за пределами следственных изоляторов. Всем известная система проезда на общественном транспорте по своему принципу не отличается от ситуации, описанной выше. На первый взгляд, человеку выгоднее не платить и проехать «зайцем». Но при подобном поведении, проявленном массово, система общественного транспорта попросту перестанет функционировать. Никто никуда не поедет. Поэтому вопреки сиюминутной выгоде человек принимает решение оплатить проезд.

Еще более масштабный пример уплаты налогов в государственную казну. Если все будут отказываться по разным причинам от уплаты налогов, государственная казна опустеет, нечем будет платить государственному сектору — учителям, врачам, полиции. Люди лишатся всякой социальной защиты. Жизнь в таком государстве станет невозможной. На основании этого рассуждения большинство жителей

цивилизованных государств исправно делают отчисления на счета налоговых служб.

В приведенных примерах действие рационального индивидуума выходит за рамки «собственного интереса». Такое действие можно охарактеризовать как выбор в условиях взаимозависимости. Этика субъективизма описывает этот феномен, основываясь на том, что человек разумный имеет предрасположенность действовать из принципа кооперации. Следует отметить, что феномен кооперирования людей рассматривался в философской традиции неоднократно. К наиболее известному и значимому исследованию такого рода можно отнести работы знаменитого ученого, основателя теории общественного договора, английского философа Томаса Гоббса (1588–1679).

В качестве одного из ключевых понятий в теории игр используется понятие стратегии. Та или иная стратегия имеет определенную цель и характеризуется заданными критериями выбора. По принципу, на который нацелена та или иная программа выбора, различают две важные для этики стратегии.

Первая стратегия имеет название «Максимакс». Суть ее заключается в стремлении достичь посредством выбора такого состояния, в котором будет реализовано максимальное количество суммарной выгоды.

Например, такая стратегия будет направлена на преобразования в государстве, при которых суммарный годовой заработок всех граждан будет иметь максимальное значение. Другими словами, «максимакс стратегия» — это выбор такого распределения, где суммарная выгода всех долей максимальна. Целью такой стратегии является достижение максимальной пользы для максимального количества людей.

Другая стратегия называется «Максимин» и ориентирована соответственно на достижение такого состояния, при котором худший исход принимает максимальное значение. Можно сказать, что эта стратегия нацелена на максимальное повышение минимального результата. Примером реализации такой стратегии в общественном распределении будет проведение реформ, в результате которых доход наиболее бедных слоев населения будет максимальным по сравнению с другими возможными вариантами реформирования. «Максимин стратегия» — выбор такого распределения, где наихудшая доля максимальна. С помощью этой стратегии достигается максимальная польза для самых обездоленных.

Выбор между двумя различными стратегиями в общем случае не является тривиальной задачей.

Для того чтобы обеспечить объективность выбора, по мнению одного из влиятельнейших специалистов в области современной политической философии Дж. Ролза (1921–2002) [3, с. 127], необходимо осуществить принцип «занавес неведения». Этот

принцип заключается в том, что выбор должен осуществляться из такого состояния, в котором неизвестно, какую роль после распределения в дальнейшем получит тот или иной действующий актер. Таким образом, по мнению Ролза, должен осуществиться принцип беспартийного выбора. Тем не менее, даже наличие принципа завесы неведения не решает вопроса о правильности выбора. Этот принцип в известном смысле обеспечивает выбору независимость, но не достигает цели — реализации справедливого выбора. Ролз вводит еще одно понятие, которое призвано, по его мнению, решить поставленную задачу — понятие честности. Это понятие легло в основу его книги «Теория справедливости», ставшей одной из самых значительных работ в политической философии XX в.

Справедливость

Как следует из вышесказанного, выбор, основанный исключительно на рациональных предпосылках, еще не может считаться моральным поступком. Для обоснования моральных суждений субъективистский подход к этике нуждается в привлечении еще одного фундаментального понятия — принципа справедливости. Вопрос о том, что такое справедливость, существовал в истории философской мысли со времен глубокой древности. В пятой книге «Никомахова этика», своего главного произведения по этике, Аристотель (384–322 до н.э.) дает систематический анализ понятия «справедливость» [1, кн. 5., ч. 5]. Он понимает под справедливостью такую добродетель, которая существует не только сама по себе, но основана для совместной жизни сограждан в государстве. Аристотелем делается акцент на общественный характер этого понятия. Рассматривая справедливость в перспективе отношений между людьми, Аристотель различает два принципа регулирования.

Коммутативный принцип (gr. *to diorthotikon* (*dikaion*), lat. *iustitia commutativa/correctiva*) регулирует отношения людей касательно принципа обмена. Полагается, что в основе принципа обмена должно лежать равенство. При обмене одна часть, переданная другому, должна быть компенсирована равноценной, тем самым может быть реализован так называемый принцип равенства эквивалентного. Часто цитируемый под названием «равному равное» этот принцип отражает идею равенства в справедливом.

Наряду с коммутативным Аристотель рассматривает еще один принцип, который носит название «дистрибутивный» (gr. *to dianemētikon* (*dikaion*), lat. *iustitia distributiva*). Этот принцип, по определению философа, касается распределения. В условиях совместного проживания, а именно таким является жизнь человека в государстве, вопрос о распределении возникает естественным и необходимым образом. Решение этого вопроса должно осуществляться

справедливо, а именно: на основе дистрибутивного принципа, который предполагает равенство пропорций. Суть этого принципа отражена во фразе: «Каждому свое». Известно также, что эта сентенция была использована во времена фашистской Германии (в качестве вывески на воротах концентрационного лагеря «Бухенвальд»). Печально известные слова: «Каждому свое» тем не менее имеют глубокие исторические и философские корни, заключают в себе основополагающий принцип справедливого распределения. Не оторванная от контекста (аристотелевского) и правильно понятая, эта сентенция должна быть решительно реабилитирована — как отражающая глубокую культурную и человеческую мудрость.

Идею пропорционального распределения нужно понимать как идею пропорционального равенства. Этот принцип учитывает масштабы различия. То, что одному человеку не требуется, а другому необходимо, не может быть равно оценено обоими. Если один человек любит марципановые конфеты, а у другого на них аллергия, не будет никакой справедливости в том, чтобы распределить конфеты поровну.

Принципом «каждому по потребностям» К. Маркс (1818–1883) реализовал идею справедливого распределения в описанном им идеалистическом обществе будущего — коммунизме.

В реальном обществе принцип пропорционального распределения реализуется, например, в системе подоходного налога. Граждане платят налоги пропорционально их заработку. Во многих развитых индустриальных странах этот принцип еще более усилен прогрессивной шкалой. Обобщенно современную трактовку справедливого распределения можно сформулировать примерно так: одинаковое распределение каждому в соответствии с положенным ему по закону.

Этика субъективизма имеет большое значение в современном научном дискурсе. Занимает одно из центральных мест в дебатах моральной философии, оказывает большое влияние на социальную и политическую философию, активно взаимодействует с психологией морали. Являясь основным методологическим поставщиком и идейным вдохновителем современного утилитаризма, она оказывает существенное воздействие на актуальные общественные социальные и политические дискуссии.

Наряду с тем что программа субъективного когнитивизма имеет ряд преимуществ перед некогнитивистским подходом, в первую очередь как программа, позволяющая использовать научную, рационалистическую методологию, все же этика субъективизма имеет и выраженные проблемные моменты, которые ограничивают субъективистский подход определенными рамками, не позволяя применять методы субъективизма за их пределами.

Проблемы субъективизма

Один из критических вопросов, который возникает при анализе субъективизма, звучит так: кто принимает участие в качестве предполагаемого актора, рационально действующего в соответствии со своими проясненными собственными интересами субъекта?

Как, например, быть с ситуациями, когда кооперация между участниками проблематична. Например, с животными и растениями. Должны ли быть приняты во внимание их интересы? И если да, то каким образом? Возникает вопрос об отстаивании интересов будущих поколений. Если акторы заинтересованы в отстаивании своих собственных интересов, пусть даже и в долгосрочной перспективе, кто будет отстаивать интересы еще не пришедших на эту планету?

Отдельным вопросом можно поставить проблему «неотстаивания» субъектом своих собственных интересов. Имеет ли моральное право человек на то, чтобы загубить свой талант, или на самоубийство?

Если исходить из основного принципа субъективизма, заключающегося в том, что каждый субъект рационально отстаивает свои интересы, то на вопросы, приведенные выше, ответить нелегко.

Кроме проблемы акторов субъективизм содержит вопросы, касающиеся собственных интересов участников. При попытке рационально разрешить пересекающиеся интересы возникает вопрос о сопоставлении интересов, их количественной оценке. Какой из вопросов важнее, по каким критериям производить сравнение? Проблематичным оказывается ситуация в случае невозможности практической реализации собственного интереса одного из акторов. Наконец под вопрос может быть поставлена сама моральность некоторых интересов. Не все собственные интересы моральны!

Одним из самых проблематичных моментов субъективизма является проблема инструментализации морали. Так как в основу этики субъективизма положено основание рационального взаимодействия во исполнение собственных интересов, то есть действие, основанное на кооперации и договоренности. Но согласованность еще не гарантирует моральности. Контрактуализм не является обязательно нравственным. Некоторые договоренности, несмотря на то, что они всех устраивают, аморальны. В итоге мораль, построенная на принципах субъективизма, рискует превратиться в моральный конформизм.

Список литературы

1. *Аристотель*. Никомахова этика / пер. Нины Брагинской // Философы Греции. М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. 100 с.
2. *Максимов Л.В.* Очерк современной метаэтики // Вопросы философии. 1998. № 10. С. 39–54.
3. *Ролз Дж.* Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. 532 с.

4. *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*. М.: Канон+: РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
5. Mack E. «Ethischer Egoismus»: Lebensphilosophie oder Ethik? // *EWE*. 2004. Vol. 15(4). S. 547–550.

Получено 08.02.2016

References

1. Aristotle. [Nicomachean ethics]. *Filosofy Gretsii* [Philosophers of Greece]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 1997, 100 p. (In Russian).
2. Maksimov L.V. [Sketch on modern metaethics]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 1998, no 10, pp. 39–54. (In Russian).

Об авторе

Климович Александр Павлович
аспирант кафедры философии

Липецкий государственный технический университет,
398600, Липецк, ул. Московская, 30;
e-mail: allekgut@gmail.com

3. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti* [Theory of fairness]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 1995, 532 p. (In Russian).
4. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow, Kanon+ Publ., ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 2009, 1248 p. (In Russian).
5. Mack E. «Ethischer Egoismus»: Lebensphilosophie oder Ethik? *EWE*. 2004, vol. 15(4), S. 547–550. (In German).

The date of the manuscript receipt 08.02.2016

About the author

Klimovich Alexander Pavlovich
Ph.D. Student of the Department of Philosophy

Lipetsk State Technical University,
30, Moskovskaya str., Lipetsk, 398600,
Russia;
e-mail: allekgut@gmail.com

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Климович А.П. Когнитивизм в этике. Субъективистский подход // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 4(28). С. 44–49. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-44-49

Please cite this article in English as:

Klimovich A.P. Cognitivism in ethics. The subjectivist approach // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 4(28). P. 44–49. doi: 10.17072/2078-7898/2016-4-44-49